

Вилла после полудня утопала в тишине и покое.

Все гости уже собрались и теперь, устроившись в саду под навесом, вели оживлённые беседы.

Когда появился Цзянь Шанвэнь, разговоры уже давно разгорелись. Он бросил взгляд в сторону бассейна, где сидели несколько мужчин, и сразу заметил Фу Цзиньчэна.

После отказа тот просто развернулся и ушёл.

Теперь он, с обычным невозмутимым лицом, полулежал в шезлонге с книгой в руках, будто человека, что совсем недавно на втором этаже с яростью прижимал его угрозами, и вовсе не существовало — словно всё это было лишь галлюцинацией самого Цзянь Шанвэня.

Но даже так...

Цзянь Шанвэнь прекрасно понимал: это только маска.

После отказа этот мужчина наверняка пустит в ход любые средства, чтобы вынудить его покинуть проект. Фу Цзиньчэн всегда умел именно это — загонять в угол, ломать, добиваться своего силой и давлением.

Но ничего.

Сейчас всё иначе.

Он больше не станет покорно ждать удара.

— А... Шанвэнь... братец, ты вернулся? — раздался голос Вэнь Цзиня.

Цзянь Шанвэнь очнулся от мыслей и посмотрел на солнечного юношу, сидевшего в центре компании.

Похоже, небольшое происшествие за обедом всё же заставило Вэнь Цзиня проникнуться к нему симпатией — тот даже первым заговорил.

Это уже было совсем не так, как в прошлой жизни.

Тогда, едва появившись на проекте, он сразу оказался под угрозами и шантажом. Ему было не до общения с другими участниками, и в итоге это привело к тому, что позже его почти единодушно оттолкнули.

— Иди сюда, садись с нами, — с искренним теплом позвал Вэнь Цзинь.

Цзянь Шанвэнь улыбнулся, подошёл и сел рядом.

— Спасибо. О чём вы говорили?

— Мы как раз обсуждали, что не ожидали увидеть Ци Яня на этом шоу, — заговорил Юй Цань, талантливый певец с сильным голосом. — В прошлом году мне довелось с ним поработать. Он невероятно серьёзно относится к делу, весь живёт карьерой. Я был уверен, на романтическое реалити он точно не пойдёт.

Ци Янь был сейчас одной из самых ярких звёзд среди молодых айдолов — дебютировавший через шоу талантов, с настоящими способностями, на стремительном взлёте, в тот момент,

когда его имя всё больше говорило само за себя через работы, а не через шум вокруг.

И всё же он пришёл на это шоу.

Щёки Вэнь Цзиня слегка порозовели.

— Да... в прошлом месяце мы вместе снимали музыкальный клип, и брат Ци Янь правда невероятно ответственный. Я тайком видел его расписание... там сплошная работа.

Все сидевшие в кругу носили на одежде изящные маленькие значки в виде облаков.

Это означало, что они публично обозначили себя как принимающая сторона.

А у нескольких мужчин у бассейна на одежде поблёскивали золотые эмблемы-молнии — знак ведущей стороны.

— Как думаете... человеку вроде Ци Яня какой типаж может нравиться? — нерешительно спросил кто-то.

После этих слов все переглянулись.

Юй Цань немного подумал и беспомощно усмехнулся:

— Честно? Даже представить не могу. Он слишком серьёзный человек... невозможно вообразить, кто способен ему понравиться.

Вэнь Цзинь тихо добавил:

— Брат Ци выглядит так, будто его очень трудно добиваться...

Негромкий смех вдруг прорезал их обсуждение.

Все обернулись.

Цзянь Шанвэнь, сидя в кресле, лениво помешивал ложечкой напиток в стакане. В его глазах играла улыбка, пока он смотрел на остальных.

Вэнь Цзинь с любопытством спросил:

— Цзянь-гэ, что такое?

Почему-то, хотя всё это время Цзянь Шанвэнь почти не говорил ни слова, его присутствие всё равно ощущалось слишком сильно, чтобы его игнорировать.

Он мягко покачал головой, чуть изогнув губы, и неторопливо произнёс:

— Просто слушаю вас и думаю... почему по вашему мнению он похож на святого монаха, у которого в сердце есть место только для работы, но нет — для чувств?

Эта реплика заставила остальных гостей тихонько рассмеяться.

А вот зрители трансляции были уже не так довольны:

«У Цзянь Шанвэня самого ни карьеры, ни дела, а ещё смеет говорить о других!»

«Он ещё по дороге пытался прилипнуть к Янь-гэ, даже ляпнул, что это его бывший!»

«Бред сумасшедшего!»

«Вот именно! Янь-гэ работал с кучей участников, но только не с ним.»

После недавнего разговора зрители уже успели мысленно собрать несколько “сладких” пар, за которыми стоило бы следить.

Но в одном сходились все: с кем бы ни был Ци Янь, с Цзянь Шанвэнем у него точно не может быть ничего общего.

И тут подошёл сотрудник съёмочной группы:

— Режиссёр приготовил для всех фруктовый салат и охлаждённые напитки. Надеемся, ваш первый день в доме будет приятным!

Это, очевидно, был предлог, чтобы дать «облачной» стороне и «молниям» возможность сблизиться.

Все поднялись и направились к столу.

На нём стояли восемь стаканов ледяного арбузного сока и грейпфрутового напитка, а фруктовое ассорти выглядело богатым и разнообразным — похоже, с расчётом, чтобы каждый выбрал что-то по вкусу.

— Ах, арбузный сок! Мой любимый! — радостно воскликнул Вэнь Цзинь.

Вэнь Цзинь везде оставался таким — искренним, живым, переполненным теплом.

Миловидный юноша первым подбежал к длинному столу, схватил стакан с соком, но не стал пить сам.

Вместо этого сразу протянул его тому, с кем был особенно близок:

— Вэнь-гэ, это тебе.

Будучи другом детства Вэнь Цзиня, Фу Цзиньчэн, конечно, был с ним ближе остальных.

Приняв протянутый стакан с соком, он смягчил даже привычно холодный взгляд.

— Спасибо.

Но радовался он недолго.

Цзянь Шанвэнь прекрасно знал: это ведь типичная НР-драма с главным принимающим героем, а значит, разве мог Фу Цзиньчэн один наслаждаться таким вниманием?

Разумеется, нет.

Вэнь Цзинь тут же взял ещё один стакан арбузного сока и протянул его подошедшему Ци Яню.

Главная звезда момента, Ци Янь, был красив до невозможности.

Простая белая футболка лишь подчёркивала его стройную талию и длинные ноги, а ясное, почти соседское по своей открытости лицо делало его по-настоящему ослепительным.

Он посмотрел на предложенный сок...

И замер.

Вэнь Цзинь растерялся, решив, что тот счёл его поведение слишком навязчивым, и поспешно заговорил:

— Во время нашей прошлой совместной работы я так и не успел поблагодарить тебя за заботу...

Для остальных это выглядело как обычная сдержанность Ци Яня.

Но только Цзянь Шанвэнь знал правду.

Причина была куда проще — у Ци Яня аллергия на арбузы.

Об этом знали считанные единицы.

Пожалуй, даже его нынешние фанаты ещё не догадывались.

И действительно — воздух внезапно застыл в неловкой паузе.

— О, а я люблю арбузный сок.

Звонкий, ленивый голос разрушил напряжение.

Цзянь Шанвэнь подошёл, спокойно забрал стакан из рук Вэнь Цзиня и с улыбкой сказал:

— Брат Цзинь, выбери для Ци Яня другой напиток.

Вэнь Цзинь моргнул, помедлил, а потом взял другой стакан — с грейпфрутовым соком — и протянул его Ци Яню.

Взгляд Ци Яня скользнул по Цзянь Шанвэню — быстрый, почти скрытый.

На этот раз он без колебаний принял напиток.

— Не стоит благодарности. Мне тоже было приятно работать с тобой в прошлый раз, — мягко и безупречно вежливо произнёс он.

Только тогда Вэнь Цзинь облегчённо улыбнулся.

И даже слегка покраснел.

В индустрии все знали, насколько Ци Янь требователен к работе.

Если он сказал такое... значит, он доволен тем, как Вэнь Цзинь проявил себя.

В зрительском чате уже начинался восторг:

«Между этими двумя просто искрит!»

«Ци Янь редко кого хвалит.»

«А этот Цзянь Шанвэнь чего вообще полез вмешиваться?!»

Обсуждение кипело.

Для большинства зрителей всё выглядело очевидно: участники спокойно развивали романтическую линию, а кто-то вдруг влез посреди момента и ещё отобрал чужой напиток.

Разве не раздражает?

Словно Цзянь Шанвэнь специально пытался испортить Вэнь Цзиню момент.

Этот маленький эпизод почти не повлиял на общую атмосферу.

Сбоку снова послышался голос Юй Цаня:

— Эх, если бы в сок ещё льда добавить — вообще было бы идеально. Такая жара...

Другой участник со стороны «облаков», Чжао Ду, согласно кивнул.

Сотрудник съёмочной группы напомнил:

— На кухне вроде есть лёд.

Все это и так поняли.

Но сейчас был редкий шанс побыть рядом с участниками «молний», и никто не хотел уходить первым — упустишь момент, а вместе с ним и возможность сблизиться.

И тут кто-то заговорил первым.

Цзянь Шанвэнь поставил стакан, улыбнулся и спокойно сказал:

— Я как раз собирался зайти в туалет. Заодно по пути принесу лёд.

Многие удивлённо посмотрели на него.

Не ожидали, что он сам такое предложит.

Но, по сути, он этим ещё и дал другим удобный предлог остаться.

Юй Цань с благодарностью отозвался:

— Тогда спасибо!

Цзянь Шанвэнь лишь улыбнулся.

Великодушием тут и не пахло.

Просто он прекрасно понимал — оставайся он здесь, толку не будет.

Это территория Вэнь Цзиня.

Его сцена.

Все остальные здесь — лишь фон.

И если выбирать между тем, чтобы стоять под палящим солнцем статиста, или вернуться в прохладный дом и побыть в тишине... выбор был очевиден.

Внутри виллы и правда царили прохлада и покой.

Почти весь персонал оказался снаружи — гости ведь были там, внутри почти никого не осталось.

Он нашёл кухню, открыл холодильник, но обнаружил, что взять лёд не во что — подходящей емкости не было.

Посуда, видимо, хранилась в кладовой за кухней.

Он развернулся и пошёл искать туда.

В гостиной стояла странная, почти звенящая тишина.

Наконец он заметил емкость побольше.

Только привстал на носки, собираясь достать её — как у двери послышался звук.

Цзянь Шанвэнь удивлённо обернулся.

Высокая фигура вошла внутрь против света.

И..

«Бах»

Дверь захлопнулась.

Прежде чем он успел среагировать, мужчина обратным движением закрыл её на себя.

В замкнутом пространстве мощное, подавляющее тело нависло над ним.

Чья-то рука крепко стиснула его запястье.

Его оттеснили назад, пока спина не ударилась о стену возле стеллажа.

Голос Ци Яня дрогнул поспешностью, в которой пряталась едва сдерживаемая злость:

— Что ты здесь забыл?

...

До боли знакомый вопрос.

Прижатый к стене, Цзянь Шанвэнь едва шевельнулся.

Спина болезненно ныла, и он невольно попытался вывернуться.

Ци Янь опустил взгляд.

И вдруг замер.

Посреди душного лета человек в его руках был удивительно прохладным.

Свежим.

Запястье, которое он сжимал, было чуть холодным, а кожа под ладонью — такой мягкой, тонкой, почти шёлковой, что это поражало.

Уголки глаз Цзянь Шанвэня будто чуть покраснели.

Из-за этого он выглядел почти жалко.

Почти беззащитно.

Взгляд Ци Яня застыл на его лице.

Он видел, как тот нахмурился, как снова слегка дёрнул рукой, как чуть надул губы— и почти шёпотом, словно себе под нос, с тихой жалобой пробормотал:

— Откуда в тебе столько сил...

И в тот же миг будто время сорвалось назад.

В тот далёкий-далёкий летний день.

Та же удушливая жара.

Бедный мальчишка в выцветшей до белизны рубашке нёс на спине того, кого любил, шагая по дороге.

Почувствовав, как тот сопротивляется, он не отпустил — наоборот, только крепче прижал к себе.

И тогда у самого уха прозвучал мягкий, звенящий, улыбающийся голос Цзянь Шанвэня:

«Янь... откуда в тебе столько сил?»

<http://bllate.org/book/17232/1613144>